

— Ян-гэ.

После окончания работы Син Син окликнул Цзян Яна.

Цзян Ян как раз собирал вещи: укладывал в сумку сценарий и стакан с водой. На столе у него царил беспорядок из распечаток с записью, но он методично приводил их в порядок, сверяясь с сюжетной линией.

— Что такое? — Цзян Ян поднял взгляд на Син Сина и улыбнулся. Его выразительные, правильные черты лица казались одновременно глубокими и мягкими, а в спокойствии сквозила легкая небрежность.

Син Син подошел, чтобы помочь ему, и протянул оливковую ветвь:

— Давай сегодня вместе поужинаем? На улице Маохэ открылся новый ресторан, в сети о нем неплохо отзываются.

— Сегодня не получится, — Цзян Ян ловко закончил с вещами, закинул сумку на плечо, застегнул молнию и направился к выходу. — Мне нужно переезжать в ближайшие дни, совсем нет времени. Прости.

Син Син поспешил за ним:

— А когда у тебя будет время? Я подстроюсь.

Цзян Ян остановился, приоткрыл дверь, но тут же захлопнул ее обратно. Он обернулся, не переставая улыбаться:

— Син Син, у меня в ближайшее время совсем нет свободного времени.

Син Син смотрел на улыбку Цзян Яна, но чувствовал отчетливую дистанцию.

— Ян-гэ, я ничего такого не имел в виду. Только благодаря твоей рекомендации Лян-да я получил роль в Шахматной фигуре, да еще и главную. Я просто... хотел отблагодарить тебя.

Цзян Ян прислонился к двери, слегка согнув ногу в колене.

— Получить эту роль — твоя заслуга, моя роль здесь невелика. К тому же ты уже благодарил меня, не стоит так заикливаться. Я и сам в этой индустрии недавно, не нужно возводить меня на пьедестал, как мэтра. А то люди решат, что я возомнил о себе невесть что, — мне же потом оправдываться придется.

Син Син закусил губу, разрываясь между желанием настоять на своем и мыслью о том, что лучше отступить.

— Лян-да возлагает большие надежды на Шахматную фигуру. Я читал оригинал и он мне очень нравится. Хочу приложить все усилия, чтобы записать эту вещь достойно, — Цзян Ян говорил так, будто они просто болтали, но каждое слово било точно в цель. — К тому же у меня остались дела на радиостанции, нужно подчистить хвосты. Как я уже сказал, переезд — дело хлопотное, у меня сейчас совсем нет сил на развлечения.

Син Син открыл было рот, но Цзян Ян опередил его:

— И вступать в отношения я тоже не хочу.

Син Син дернул уголком губ, выдавив горькую усмешку:

— Ян-гэ, я думал, при твоём характере ты не станешь срывать эту бумажную перегородку.

По крайней мере, это сохранило бы остатки его достоинства.

Цзян Ян улыбнулся, сверкнув белыми зубами:

— Теперь ты знаешь меня еще лучше. Я никогда не тяну кота за хвост, особенно в сердечных делах.

С этими словами он распахнул дверь и столкнулся с А Ляном, который как раз собирался постучать.

Цзян Ян приподнял бровь:

— Лян-да.

А Лян посмотрел на невозмутимого Цзян Яна, а затем на слегка растерянного Син Сина.

— Увидел, что в студии еще горит свет, вот и решил заглянуть.

— Я как раз ухожу, — Цзян Ян вышел в коридор и махнул им рукой. — До завтра.

Студия звукозаписи А Ляна занимала арендованный этаж в офисном здании. Пока Цзян Ян ждал лифт, к нему подошел А Лян с рюкзаком за плечами. Они встали рядом.

А Лян заговорил:

— Ты сегодня впервые участвовал в такой встрече с фанатами, не было ощущения дискомфорта?

Цзян Ян вспомнил пылкое внимание девушек и горько усмехнулся:

— Нормально... Думаю, скоро привыкну.

А Лян похлопал его по плечу:

— Ты сегодня молодец. После встречи с фанатами сразу взялся за работу. Я брал тебя с собой, чтобы поклонники быстрее привыкли к тебе. Сумерки — твой дебют, и достичь таких результатов — это серьезно. Хотя актеры озвучки работают голосом, эффектная внешность — большой плюс. Судя по тому, как они были тобой очарованы, результат отличный.

— Мне не трудно, служу народу, — не моргнув глазом, ответил Цзян Ян.

— Нахал, — со смехом отозвался А Лян, а затем перешел к делу. — На Шахматную фигуру возлагают огромные надежды, у оригинала колоссальная фан-база. Если получится, я хочу пригласить Сютяня лично заняться адаптацией сценария. Ты и Син Син — главные герои, почаще обсуждайте с ним детали, это поможет в дальнейшей работе.

Когда автор сам пишет сценарий к своей работе — явление обычное. Из-за цензуры и общественных настроений некоторые острые моменты в оригинале приходится менять или заменять чем-то другим. Шахматная фигура — произведение о политических интригах, где основной сюжет и ответвления переплетены крайне тесно. Одно неверное движение может разрушить всю конструкцию, а изменение одной детали — сильно повлиять на развитие событий. Если адаптация окажется неудачной, акценты сместятся, и история уйдет далеко от оригинала. А ведь аудитория радиопостановок — это преданные читатели, и любая оплошность вызовет их гнев и отторжение. Именно это имела в виду Сяо Вэнь, когда говорила, что новый сценарист никуда не годится. Тот думал только о том, как пройти цензуру, забывая о целостности и логике повествования. Если записать все по его сценарию, студию завалят критикой, а ее репутация будет уничтожена.

Дзынь! Лифт приехал, двери медленно разъехались, и они вошли внутрь.

Цзян Ян нажал на кнопку первого этажа и не терял улыбки:

— Хорошо, выполняю распоряжение босса.

А Лян, заметив его беззаботный тон, немного помолчал, а затем произнес:

— Цзян Ян, у тебя огромный талант. Твой голос — редкое сокровище в нашем кругу. В свое время я случайно услышал твою передачу на радио и решил во что бы то ни стало переманить тебя. Мы полгода водили друг друга за нос, пока ты наконец не согласился, но время показало, что мы оба приняли верное решение. Ты ведь нашел свою зону комфорта, не так ли?

Цзян Ян посмотрел на А Ляна. Улыбка его погасла, и в спокойном взгляде промелькнуло нечто острое, что он не считал нужным скрывать.

— Что именно вы хотите сказать?

<http://bllate.org/book/21803/2256454>